

Неоколониализм в сфере горнодобывающей промышленности стран Альянса государств Сахеля

© Лошкарёв И.Д.^{a,b}, Григорьев К.К.^{a,c}, 2025

^a МГИМО МИД России, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0002-7507-1669; ivan1loshkariov@gmail.com

^c ORCID: 0009-0000-0468-9106; kg@aethon.ru

Резюме. В статье рассмотрены практические аспекты закрепления неоколониализма как господствующей политико-экономической практики в горнодобывающем секторе Альянса государств Сахеля.

Современный неоколониализм в регионе охватывает все сферы горнодобычи: руды редких, черных, цветных, редкоземельных металлов, урана – добыча большинства из них ведется крупными транснациональными корпорациями, не всегда заинтересованными в создании условий для разрешения социальных и экономических проблем региона. Это создает противоречие между суверенностью трех государств Сахеля (и, в частности, суверенностью как предоставлением общественных благ) и получением прибыли зарубежными ТНК от доступа к природным ресурсам.

Несмотря на противодействие неоколониальным практикам в горнодобывающем секторе со стороны государства, международные ТНК во многом сохраняют собственные производственные анклавы со стабильным доступом к водной, энергетической и иной инфраструктуре, обособленной от государства и потребностей местного населения.

Ключевые слова: Африка, Альянс государств Сахеля, горнодобывающая промышленность, неоколониализм, добыча полезных ископаемых

Для цитирования: Лошкарёв И.Д., Григорьев К.К. Неоколониализм в сфере горнодобывающей промышленности стран Альянса государств Сахеля. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 4. С. 13–20. DOI: 10.31857/S0321507525040031

Mining Sector Neocolonialism in the Alliance of Sahel States

© Ivan D. Loshkariov^{a,b}, Konstantin K. Grigoriev^{a,c}, 2025

^a MGIMO-University, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0002-7507-1669; ivan1loshkariov@gmail.com

^c ORCID: 0009-0000-0468-9106; kg@aethon.ru

Abstract. The article touches upon the practical aspects of the consolidation of neocolonialism as the dominant political-economic practice in the mining sector of the Alliance of Sahel States.

Modern neocolonialism in the region covers all spheres of mining: rare, uranium, ferrous, non-ferrous, rare-earth metals – most of them are extracted by large transnational corporations, which are not always interested in establishing conditions for the resolution of social and economic problems in the region. This creates a contradiction between the sovereignty of the three Sahel states (in particular, sovereignty as the provision of public goods) and the profit-making of foreign TNCs from access to natural resources.

Despite state opposition to neocolonial practices in the mining sector, international TNCs largely maintain their own production enclaves with stable access to water and other infrastructure separate from the state and local population in need.

Keywords: Africa, Alliance of Sahel States, mining industry, neocolonialism, mineral extraction

For citation: Loshkariov I.D., Grigoriev K.K. Mining Sector Neocolonialism in the Alliance of Sahel States. *Asia and Africa today*. 2025. № 4. Pp. 13–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525040031

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, в условиях беспрецедентного роста спроса на редкие, редкоземельные металлы и металлы других групп, африканские цепочки поставок занимают особое место. Несмотря на активную добычу и геологоразведку полезных ископаемых, государства претендуют только на небольшие дивиденды от подобной деятельности.

Транснациональные корпорации все чаще прибегают к практикам неокOLONИализма, занимая монопольное положение в важном секторе горнодобывающей промышленности. Выявление конкретных проявлений практик неокOLONИализма, его бенефициаров и ключевых игроков позволит определить ограничения для дальнейшего политического и экономического развития Альянса государств Сахеля и его участников (Буркина-Фасо, Мали и Нигер).

Развитие современных средств связи, кратный рост вычислительных мощностей, создание инфраструктуры для развития всемирной паутины, торговые противостояния XXI века – все эти факторы открыли африканские рынки для транснациональных горнодобывающих корпораций.

Согласно данным МЭА, к 2040 г. спрос на редкоземельные металлы превысит нынешние значения в 3–7 раз. Спрос на литий может увеличиться в 40 раз¹. По данным Всемирного банка, в 2022 г. на долю полезных ископаемых приходилось более двух третей экспорта 60% африканских государств, причем на долю металлических руд – свыше 10%². Поэтому при разумном нормативно-правовом регулировании работа горнодобывающего сектора способна не просто обеспечить доходы для государственных бюджетов стран континента, но и дать импульс для экономического роста за счет непрямого занятости и развития смежных отраслей [1, р. 11–12].

Это касается и Западной Африки, где добывающие отрасли значимы для экономики. В некоторых государствах региона, например в Мали, на горнодобывающий сектор приходится 70% экспортных доходов. Горнодобыча вносит значительный вклад в экономику некоторых государств. Так, в Нигере на данный сектор в 2008 г. приходится примерно 14–15% от всего ВВП [2, р. 21]. По доступным данным за 2022 г., экспорт золота, марганцевой и железной руды обеспечил примерно 40% ВВП Мали, примерно столько же дал экспорт золота, цинковых и марганцевых руд в Буркина-Фасо, а в Нигере экспорт урана и золота составил 21% ВВП³.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Определение неокOLONИализма, датированное 1965 г., данное первым президентом Ганы Кваме Нкрумой, не теряет своей актуальности в современных условиях. НеокOLONИализм – ситуация, при которой государство может сохранять независимость, обладая внешними атрибутами суверенитета, при внешнем управлении политической и экономической системой государства [3, р. 21]. Более современные исследования неокOLONИализма отмечают его глобальный характер и стремление заместить государство на ранее зависимых территориях другими формами политического контроля. В условиях Африки этот процесс оказывается более разрушительным в силу сложной и подвижной природы суверенитета государств [4, с. 9–23].

В целом неокOLONИализм развивается в условиях отмирания национального государства как института и эрозии суверенитета при укреплении негосударственных акторов, прежде всего крупных ТНК [5, с. 3]. Инструментов формирования неокOLONИальной зависимости много – обременительные кредитные соглашения, асимметричные оборонительные пакты (с явным преобладанием какого-либо «государства-защитника») и односторонние санкции, несбалансированные правозащитные механизмы, «экспорт демократии», разжигание межэтнических и межконфессиональных конфликтов, предвзятое медийное освещение в условиях информационной монополии СМИ и коммуникационных платформ, а также об-

¹ The Role of Critical Minerals in Clean Energy Transitions. <https://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions> (accessed 20.08.2024)

² Sub-Saharan Africa Trade Summary 2022 Data. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SSF/Year/LTST/Summary/> (accessed 25.08.2024)

³ Рассчитано по данным «Обсерватории экономической сложности». См.: OEC Country profile. <https://oec.world/en/profile/country/ner> (accessed 25.12.2024)

разовательные обмены и программы, направленные на формирование лояльности интересам третьих стран [6, с. 86–95].

Важнейшим элементом размыwania суверенитета в рамках неоколониализма остается переход контроля над ресурсами к внешним игрокам, в т.ч. крупным ТНК [7, с. 82–97].

В работе К.Нкрумы «Неоколониализм, последний этап империализма» отдельное внимание уделено проявлениям неоколониализма в горнодобывающей промышленности. В работе отмечалось, что горнодобывающая промышленность – наиболее выгодный вид коммерческой деятельности для иностранного капитала в Африке [3, р. 15]. В частности, добыча нетопливных полезных ископаемых в Африке приносит \$1–2 экспортных доходов на душу населения, что не может оказать заметного влияния на уровень жизни. Во время выхода работы Н.Нкрумы значение нефтяного сектора на континенте было не так велико, хотя в 2022–2024 гг. этот сектор приносил \$60–70 на душу населения в среднем по Африке (с учетом колебаний цены на экспортных рынках)⁴.

Зачастую инвесторы в горнодобывающую промышленность региона не стремятся к созданию полной производственной цепочки от руды до готовой продукции внутри региона ввиду высокой маржинальности и более низких затрат на стадии извлечения полезных ископаемых [3, р. 98]. Таким образом, возникает относительно замкнутая структура обращения капитала и товаров, которая фактически выведена из национальной экономики, что способствует обострению проблем с безработицей, отрицательным платежным балансом и воспроизводством бедности.

В контексте неоколониальных практик важны также вопросы финансовой зависимости. Например, после получения независимости в Мали была создана собственная валюта – малийский франк (1962–1984), но у него косвенно (через механизм фиксированного курса) сохранилась привязка к франку – валюте бывшей метрополии. Впоследствии Мали вернулась в зону франка КФА, в которой уже находилась до 1962 г. Франк КФА также имеет фиксированный курс к франку (в настоящее время – к евро), изготавливается во Франции, а его эмиссия регулируется банковскими структурами с французским представительством [3, р. 26].

Подобный заложенный еще в XX в. дисбаланс валютных курсов (африканские валюты зависят от инфляции франка/евро, но не наоборот) сыграл не в пользу государств-экспортеров Африки южнее Сахары, приведя к заведомому удешевлению стоимости экспортируемых сырьевых товаров. Таким образом, привязка к банковской и денежной системе Франции долгое время не позволяла государствам региона выработать полностью суверенную таможенную, денежно-кредитную политику, что особо негативно сказывается скорее на государственном, а не частном финансировании горнодобычи [3, р. 176].

Со времен обретения независимости система сборов и пошлин рассматриваемых нами государств, ныне составивших Альянс государств Сахеля, долгое время оставалась практически неизменной. Только несколько лет назад Буркина-Фасо, Мали и Нигер запустили процесс изменений в этой сфере (о чем ниже).

СОЗДАНИЕ АНКЛАВОВ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Несмотря на попытки противодействия неоколониализму на государственном уровне, в рассматриваемых государствах по-прежнему активно функционируют крупные горнодобывающие предприятия канадских, французских, британских транснациональных корпораций. ТНК выгоднее строить собственную инфраструктуру, чем подключаться к общенациональной, принадлежащей государству. За счет собственной инфраструктуры ТНК могут нивелировать риски перебоев, веерных отключений электроэнергии, весьма частых в рассматриваемых государствах⁵. Так, в Мали регулярно вводятся в эксплуатацию гибридные электростанции (т.е. сочетающие 2 типа выработки электроэнергии, например солнечную и ветряную генерацию), созданные для электроснабжения иностранных горнодобывающих объектов. На золотом руднике Нампала, управляемом канадской *Robex Resources*, британская *Vivo Energy* установила гибридную электростанцию, предназначенную исключительно для бесперебойного энергообеспечения золотого рудника⁶. Строительство велось британско-индийской *Sterling and Wilson*.

⁴ Where does Africa get its oil? <https://www.iea.org/regions/africa/oil/> (accessed 20.08.2024)

⁵ Coupures d'électricité: Un problème sans solutions? <https://www.journaldumali.com/coupures-delectricite-un-probleme-sans-solutions-2/> (accessed 23.08.2024)

⁶ Mali: Hybrid solar power plant goes into operation at the Nampala mine MALI: Hybrid solar power plant goes into operation at the Nampala mine. <https://afrik21.africa/en/mali-hybrid-solar-power-plant-goes-into-operation-at-the-nampala-mine/> (accessed 15.08.2024)

Вклад от строительства подобных объектов в местную экономику минимален, если большая часть вырабатываемой электроэнергии потребляется не местным населением, а мощностями горнодобывающего объекта.

Аналогичная ситуация и в горнодобывающем секторе Буркина-Фасо. При золотом руднике Эссака-не французским конгломератом *Total* построена крупная солнечная электростанция. Государство при этом не владеет даже уставным капиталом данного проекта: 90% акций числятся за *Total Eren*, 10% за *AEMP* – инвестиционной платформой по управлению электроэнергией Африканского банка развития. Акционеры станции подписали соглашение о поставке электроэнергии канадской горнодобывающей компании *Iamgold* сроком на 15 лет, общим объемом поставки 15 МВт. При этом государство не может претендовать на получение дивидендов от прибыли данного проекта.

Горнодобывающие ТНК также не обращаются к локальным логистическим компаниям, которые могли бы обеспечить более грамотный доступ к удаленным районам и оптимальное использование сети автодорог в условиях сезонности (например, в сезон дождей). Это снижает их вклад в развитие местной сферы услуг. Зачастую подрядчиками по логистике выступают компании из государств – членов ЭКОВАС. Так, в ходе разработки финансовой модели логистики проекта Гуламина по добыче *сподумена* (минерал, содержащий литий) в Мали, компания *Ganfeng Lithium* рассматривала открытие портовых терминалов в Кот-д’Ивуаре и Дакаре⁷.

Вероятно, за счет создания своих терминалов компании-оператору удастся оптимизировать логистические расходы при портовой логистике: хранение контейнеров с оборудованием, швартовка судов, перевалка грузов – практически все крупные статьи расходов удастся оптимизировать. При этом весь сподуменовый концентрат (обогащенная руда) будет вывозиться на экспорт без создания какой-либо цепочки прибавочной стоимости на месте, в Мали⁸.

Неоколониальные практики распространяются и на водоснабжение горнодобывающих объектов. Так, фабрика по обогащению *сподумена* в рамках проекта Гуламина будет получать воду для флотации⁹ руды по 25-километровому трубопроводу, идущему от плотины Селэнге на р. Санкарани (запад Мали).

Хотя *Ganfeng Lithium* активно использует местные водные ресурсы, о поставках чистой воды из скважин предприятия для местных сообществ не сообщается. К проекту в целом не было привлечено ни одного местного подрядчика, ни одного юридического лица с зарегистрированным головным офисом в Мали¹⁰. Создан фактически замкнутый промышленный анклав с собственным источником чистой воды из водохранилища при дамбе Селэнге. При этом наблюдаются критические ситуации, связанные с нерегулярным водоснабжением в горнодобывающих регионах. Иными словами, население регионов с интенсивной добычей может не иметь постоянного доступа к воде, хотя необходимая инфраструктура и ресурсы в данной местности есть – их просто используют для других целей.

Не менее опасны экологические риски, связанные с горнодобывающей отраслью. В золотодобыче активно используется цианид – с его помощью растворяют золото, содержащееся в руде, и тем самым отделяют его от остальной породы. Формально цианид запрещен в Мали для золотодобычи, но фактически широко используется как местными старателями, так и крупными предприятиями. В результате, например, отмечается критическая ситуация с загрязнением цианидом, ртутью и другими тяжелыми металлами вод реки Фалеме. Нормы содержания цианида в реке в 209 раз превышает малийский стандарт Национальной лаборатории воды¹¹. Токсичные продукты распада цианида опасны для человека, речной и прибрежной фауны.

Также деятельность транснациональных горнодобывающих компаний фактически закрывает возможности для местного кустарного горнодобывающего промысла, лишает местное население источни-

⁷ Earthworks begin at Leo Lithium's Goulamina in Mali. <https://www.miningreview.com/battery-metals/earthworks-begin-at-leo-lithiums-goulamina-in-mali/> (accessed 20.08.2024)

⁸ Goulamina project details. <https://www.leolithium.com/goulamina-project/goulamina-project-details/> (accessed 23.08.2024)

⁹ Один из методов обогащения минеральной руды, основанный на разнице впитывания воды содержащимися в руде веществами (прим. авт.).

¹⁰ The Goulamina lithium project is being developed by Birimian in Bougouni, in the Ségou region of southern-central Mali. <https://mining-technology.com/projects/goulamina-lithium-project/?cf-view/> (accessed 25.08.2024)

¹¹ Pollution au cyanure dans la région de Kayes: quand l'orpaillage rime avec la mort au Mali. <https://cenozo.org/pollution-au-cyanure-dans-la-region-de-kayes-quand-lorpaillage-rime-avec-la-mort-au-mali/> (accessed 17.08.2024)

ков дохода. Это ведет к конфликтным ситуациям. Например, в Буркина-Фасо компания *Endeavour Mining* ввела запрет на кустарную добычу на территориях, закрепленных лицензией компании. Из-за этого на предприятии *Houndé Gold Operations* компании *Endeavour Mining* в Буркина-Фасо произошли поджоги¹².

Примечательно, что ТНК не всегда выделяют средства даже на элементарную безопасность на своих горнодобывающих объектах. Наиболее показательный пример – затопление цинковой шахты Перкоа в Буркина-Фасо. Ввиду отсутствия водоотводящих сооружений, нарушений при эксплуатации рудника в апреле 2022 г. во время проливных дождей произошло затопление шахты, погибли 8 рабочих, 6 из них – граждане Буркина-Фасо.

Неоколониальные практики, в результате которых формируются анклавные, управляемые ТНК, также распространены в сфере образования. Ряд частных горнодобывающих компаний спонсирует государственные университеты и их кафедры горного дела для дальнейшего найма выпускников.

В январе 2023 г. было подписано соглашение между канадской *Iamgold* и Министерством высшего образования Буркина-Фасо. Канадская компания окажет финансовую поддержку университетам Дори и Фада Н'Гурмы в размере 400 млрд франков КФА (примерно 600 млн евро). Взамен *Iamgold* получит кадровый резерв специалистов по горному делу для своего золотого рудника Эссакан. Компания уже приняла на стажировку более 100 студентов этих вузов. Открыто заявляется, что компания будет адаптировать навыки студентов для собственных рыночных потребностей¹³.

Таким образом, вокруг горнодобывающих предприятий, находящихся во владении зарубежных компаний, формируется комплекс из обсуживающих объектов энергогенерации, водоснабжения, подготовки кадров и т.д. Этот комплекс «изъят» из национальной экономики – власти стран Альянса государства Сахеля до недавнего времени не могли претендовать даже на дивиденды от добываемых ресурсов и влиять на процессы локализации производства и расширения корпоративной социальной ответственности. Тем самым роль государственных институтов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере свелась почти что к выдаче формальных разрешений на добычу.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОРНОДОБЫЧИ: НОВЫЙ ОПЫТ

Государства Альянса остро нуждаются в финансовых ресурсах для решения комплекса проблем в социальной и экономической сфере, для борьбы с международным терроризмом на своей территории. Это обусловило рост внимания государственного аппарата к неоколониальным анклавам в горнорудной отрасли.

Так, Горный кодекс Мали (в редакции от 2019 г.) предполагал повышение доли безвозмездного государственного участия в горнодобывающих проектах в размере 20% от акционерного капитала. Остальные 80% уставного капитала были закреплены за правообладателями подобных проектов. Однако 29 августа 2023 г. был принят новый Горный кодекс Мали. Новый кодекс позволяет государству и местным инвесторам владеть до 35% уставного капитала в горнодобывающих проектах: 10% акций новых горнодобывающих проектов правительство получает на безвозмездной основе, еще 20% акций правительство может выкупить в течение 2 первых лет коммерческой деятельности предприятий, оставшиеся 5% акций закреплены за местным населением близлежащих к производствам районов. То есть зарубежным компаниям остается до 65% акций в новых проектах, что меньше показателей, которые могли быть в прежние годы (до 100%).

По оценкам правительства Мали, принятие нового Горного кодекса через принятие законов № 2023-040 и № 2023-041 позволит удвоить вклад сектора золотодобывающей промышленности в ВВП страны до 20%. По состоянию на 2023 фин. год, золото – самое добываемое полезное ископаемое в Мали, ежегодный размер добычи которого достигает 60 т¹⁴. В 2023 г. государственные доходы от его продажи достигли 563,8 млрд франков КФА (850 млн евро) – примерно 5% ВВП. До принятия этого кодекса, в

¹² The fire at Houndé Gold caused by gold miners practicing gold panning in the perimeter of the mine. <https://www.aib.media/lincendie-a-hounde-gold-provoque-par-des-orpailleurs-pratiquant-lorpaillage-dans-le-perimetre-de-la-mine/> (accessed 15.08.2024)

¹³ Signature d'une convention entre iamgold essakane sa et le ministère en charge de l'enseignement supérieur. <https://iamgold-essakane.com/signature-dune-convention-entre-iamgold-essakane-sa-et-le-ministere-en-charge-de-lenseignement-superieur/> (accessed 23.08.2024)

¹⁴ Mali Gold Production. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/mali/gold-production/> (accessed 20.08.2024)

ноябре 2022 г., правительство Мали ввело мораторий на выдачу новых лицензий на горнодобычу для проведения аудита всех горнодобывающих проектов.

Изменения Горного кодекса не обошли стороной и Буркина-Фасо. 18 июля 2024 г. был принят законопроект об изменении кодекса горнодобывающей промышленности¹⁵.

За 15 лет, с 2008 по 2023 г., добыча золота выросла более чем в 10 раз – с 5,5 до 56,85 т¹⁶. Золотодобыча – ключевой сектор горной промышленности страны, при этом по утратившему силу горному кодексу государство рассчитывало только на 10% в горнодобывающих проектах. Тем не менее власти Буркина-Фасо выбрали мягкий вариант изменения имущественных отношений в отрасли и предусмотрели переходный период: новый горный кодекс вступит в силу только через 5 лет.

В ходе переходного периода государство проведет переговоры по пересмотру контрактов с горнодобывающими корпорациями¹⁷ – участие государства в капитале действующих компаний увеличится с 10 до 15%, горнодобывающие компании будут обязаны вносить вклад в создание золотого запаса страны, финансировать фонд развития горнодобывающей промышленности для поддержки местных общин.

Любопытно, что представители управления правительства по горной промышленности получают дополнительные полномочия, как у сотрудников уголовной полиции, что является очевидным шагом к укреплению роли государства в горнодобывающей промышленности. Кроме того, будут снижены риски лоббизма: выборным должностным лицам и представителям местных органов государственной власти будет запрещено владеть правами на добычу полезных ископаемых в своих административных единицах.

Все налоговые, таможенные льготы для горнодобывающих компаний, ведущих деятельность на этапе эксплуатации месторождений, будут отменены. Также проработан механизм защиты старателей, ведущих кустарную добычу золота на участках, закрепленных лицензиями крупных или малых рудников. Старатели могут получить компенсацию или акции действующих горнодобывающих предприятий. Повышены штрафы для добывающих компаний в случае превышения уровня прогнозной (предусмотренной лицензией) добычи руды. Устанавливается система дополнительных штрафов за несанкционированное государством увеличение объемов добычи полезных ископаемых без разрешения последнего. Штрафами облагаются сверхдоходы от превышения прогнозной добычи. Ставка дополнительного штрафа будет пропорциональна доходам от добычи сверх прогноза: 6% за превышение прогнозной добычи на 10–30%; 12% – за превышение на 30–50%; 18% – за превышение на 50–100%; 24% – за превышение прогнозной добычи более чем на 100%¹⁸. Будет ограничено количество лицензий на добычу полезных ископаемых на одно юридическое лицо.

Примечательно, что Национальной ассамблеей Мали были также даны рекомендации правительству, включающие в себя принятие кодекса горнодобывающей промышленности для Альянса государств Сахеля с целью создания единого рамочного законодательства для горнодобывающей промышленности государств – членов Альянса.

Любопытно, что государство зачастую прибегает к выкупу месторождений, расположенных на своей же территории. 26 августа 2024 г. правительство Буркина-Фасо выплатило \$60 млн и роялти в \$90 млн для приобретения всей доли британской *Endeavour Mining* в золотых рудниках Бунгу и Ваньон¹⁹. Не так давно правительство отозвало лицензии на добычу золотой и марганцевой руды у турецкой *Afro Turk*. Причиной отзыва послужили невыплаченные государству средства за предоставление лицензий на добычу²⁰. Власти Буркина-Фасо в целом прибегают к относительно мягким и правовым мерам для возврата государственного владения над недрами.

¹⁵ Burkina: Mining companies now obliged to open their capital to nationals. <https://www.aib.media/burkina-les-societes-minieres-de-sormais-obligees-douvrir-leurs-capitaux-aux-nationaux/> (accessed 23.08.2024)

¹⁶ Burkina: the contribution of industrial gold to the state budget multiplied by 59 in 15 years. <https://www.aib.media/burkina-la-contribution-de-lor-industriel-au-budget-de-letat-multipliee-par-59-en-15-ans/> (accessed 15.08.2024)

¹⁷ Burkina Faso: Le projet de loi portant Code minier est adopté. <https://faso7.com/2024/07/19/burkina-faso-le-projet-de-loi-portant-code-minier-est-adopte/> (accessed 25.08.2024)

¹⁸ La loi №016-2024/ALT Portant code minier du Burkina Faso. <https://www.assembleenationale.bf/loip/> (accessed 20.08.2024)

¹⁹ The Burkinabe state agrees with the private sector to acquire the management of two mining operations. <https://www.aib.media/letat-burkinabe-convient-avec-le-secteur-privé-pour-acquerir-la-gestion-de-deux-exploitations-minieres/> (accessed 25.08.2024)

²⁰ Mines d'Inata et de Tambao: Exit Afro Turk. <https://www.leconomistedufaso.com/2024/04/02/mines-dinata-et-de-tambao-exit-afro-turk/> (accessed 20.08.2024)

Нигер принял еще более активные меры противодействия неокOLONиальным практикам в горнодобывающей промышленности.

Летом 2024 г. лицензий на добычу урана лишились несколько крупных транснациональных добывающих предприятий – канадская *GoviEx Uranium* и французская *Orano*. Для *GoviEx Uranium* отзыв лицензии оказался катастрофичным: стоимость акций компании одномоментно снизилась на 41,2%. Однако, согласно обновленному горному кодексу Нигера (от 5 июля 2022 г.), государство может претендовать только на 10% безвозмездного долевого участия в новых проектах горнодобычи по факту выдачи лицензии, хотя государство прямо или косвенно может повысить свою долю участия в подобных проектах до 40% за счет покупки долей с учетом безвозмездной доли в 10%.

В большинстве случаев на практике доля государства в акционерном капитале горнодобывающих проектов Нигера не превышает 20%. При этом 9 августа 2024 г. председателем правящего Национального совета по охране Родины А.Тчиани было издано постановление «О внесении изменений и дополнений в закон № 2022-033 от 5 июля 2022 г. о добыче полезных ископаемых». Согласно документу, пошлины, роялти и налоги на горнодобычу будут пересмотрены в сторону повышения. Помимо этого, правительство Нигера активно использует механизм аудита горнодобывающих предприятий. В январе 2024 г. правительство приостановило выдачу лицензий на добычу полезных ископаемых с целью проведения аудита горнодобывающего сектора.

В целом во всех рассматриваемых государствах наблюдается позитивная динамика в укреплении государственного владения недрами. Среди инструментов постепенного преодоления неокOLONиальных практик – увеличение доли государства в горнодобывающих проектах, повышение налоговых ставок на добычу полезных ископаемых, применение штрафных санкций за нарушение законных обязательств, отзыв лицензий на добычу.

По всей вероятности, пересмотром законодательства дело не ограничится. В частности, переходный лидер Буркина-Фасо И.Траоре заявил, что будет отзываться лицензии на добычу полезных ископаемых у стран, отказывающихся от продажи стране военной техники и снаряжения²¹. В то же время страны – участники Альянса государств Сахеля пока не выработали действенных инструментов локализации смежных производственных процессов и сферы услуг, из которых и формируются неокOLONиальные анклав в горнорудной отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика в сфере горнодобычи Мали, Буркина-Фасо, Нигера постепенно трансформируется и переориентируется на повышение государственных доходов от добычи и продажи полезных ископаемых, в особенности золота, урана, железных руд. С повышением безвозмездной доли государства его институциональное влияние на горную промышленность пропорционально возрастает. Эти страны демонстрируют успешный опыт внедрения новых горных кодексов, постепенного возврата недр под государственный контроль.

Тем не менее существуют некоторые проблемы и вызовы в практике противодействия неокOLONиализму в горной промышленности стран – участников Альянса государств Сахеля.

Во-первых, нет единого подхода к противодействию неокOLONиальным практикам. Так, только Нигер прибегнул к отзыву лицензий на горнодобычу у действующих предприятий. Правительство Буркина-Фасо отзывало лицензии только на перспективные месторождения. Правительство Мали не прибегало к использованию механизма отзыва лицензий. При этом все три страны внесли заметные изменения в свои горные кодексы, укрепив роль государства во владении и контроле над недропользованием.

Во-вторых, принятые меры пока реализуются скорее точечно, а не системно. В результате пока еще в сфере горной промышленности сохраняются транснациональные производственные анклавы, в которых организовано собственное электроснабжение, водоснабжение, логистика. Деятельность ряда подобных горнодобывающих анклавов велась не в соответствии с буквой закона: нередко руководством рудников нарушались правила безопасности.

²¹ Власти Буркина-Фасо отзовут разрешения на добычу у стран, отказывающихся в поставках оружия. <https://afrinz.ru/2024/07/vlasti-burkina-faso-otzovut-razresheniya-na-dobychu-u-stran-otkazyvayushhih-v-postavkah-oruzhiya/> (accessed 15.08.2024)

Странам – участникам Альянса государств Сахеля еще предстоит донастройка инструментов регулирования в области горнодобычи с целью увеличения государственных доходов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Signé L. 2021. Africa's Mining Potential: Trends, Opportunities, Challenges and Strategie. Policy Center for the New South.
2. IUCN/PACO. 2012 . Mining sector development in West Africa and its impact on conservation. Gland, Switzerland and Ouagadougou, BF: IUCN/PACO.
3. Nkrumah K. 1965. Neo-Colonialism, the Last Stage of imperialism. Thomas Nelson & Sons, Ltd.
4. Лошкарёв И.Д. Особенности суверенитета государств в Африке: теоретический ракурс. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024, № 2. С. 9–23.
Loshkariov I.D. 2024. Features of the Sovereignty of States in its Pure Form: A Theoretical Perspective. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2. Pp. 9–23. Moscow. (In Russ.)
5. Сироткина А.И., Альпидовска М.Л. НеокOLONиализм XXI века: глобализм и мир-системность. *Теоретическая экономика*. 2020. № 12 (72). С. 96–109.
Sirotkina A.I., Alpidovska M.L. 2020. Neocolonialism of the 21st Century: Globalism and the World-System. *Theoretical Economics*. № 12 (72). Pp. 96–109. (In Russ.)
6. Африка – неоплаченный долг колонизаторов. Под ред. И.О.Абрамовой. М.: Институт Африки, 2023.
Abramova I.O. (ed.). 2023. Africa: The Unpaid Debt of the Colonizers. Moscow. (In Russ.)
7. Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONиализм как экономическую категорию. *Вопросы политической экономики*. 2020, № 3. С. 82–97.
Sirotkina A.I. 2020. Evolution of Theoretical Views on Neocolonialism as an Economic Point of View. *Issues of Political Economy*. № 3. Pp. 82–97. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лошкарёв Иван Дмитриевич, кандидат политических наук, доцент, кафедра политической теории МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Ivan D. Loshkariov, PhD (Political Science), Associate Professor, Department of Political Theory, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Григорьев Константин Константинович, стажер Института международных исследований МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Konstantin K. Grigoriev, Research Intern, Institute for International Studies, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 02.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.02.2025

Принята к публикации
(Accepted) 18.03.2025